

# ГЕРДЕРОВСКИЙ БИБЛЕЙСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

## СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ. ПРАКТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ

Виллибальд Лаук  
Комментарий на Евангелие от Матфея<sup>1</sup>

---

### МУДРЕЦЫ С ВОСТОКА. 2:1–12

1 Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим мудрецы с востока и говорят: 2 где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. 3 Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. 4 И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? 5 Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: 6 и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасёт народ Мой, Израиля. 7 Тогда Ирод, тайно призвав мудрецов, выведал от них время появления звезды 8 и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдёте, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. 9 Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. 10 Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, 11 и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. 12 И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путём отошли в страну свою.

Евангелист и прежде, рассказывая о событиях, всегда выделял самое существенное; поэтому он ничего не сказал о точном времени и месте рождения Иисуса. Но теперь он указывает и на то, и на другое.

**(1)** «Во дни царя Ирода». Эпоха Ирода внешне блистала, но на деле была временем жестокости и разнузданности. Ирод, сын Антипатра из бывшего Эдома (к югу

---

<sup>1</sup> Перевод: игумен Петр (Мещеринов). Редакторы: Елизавета Жудро, Ольга Ануфриева.

от Мёртвого моря), около 40 года до Р. Х. был поставлен римлянами царём Палестины; особенно содействовал ему Марк Антоний. В 37 году до Р. Х. Ирод с помощью римлян завоевал Иерусалим. Как все жестокие люди, он умел пресмыкаться перед сильными мира сего. Так он повёл себя и с Цезарем Августом, когда после падения Антония, приверженцем которого прежде был, он едва не лишился и престола, и жизни. Чтобы удержать власть, он действовал ядом и кинжалом. Жертвами его тирании пали не только многие знатные люди (сразу после взятия Иерусалима он казнил сорок пять сторонников своего побеждённого соперника Аристобула), но и его ближайшие родственники. Он велел убить собственного шурина, трёх своих сыновей и даже свою жену Мариамну.

Ирод стремился завоевать популярность в народе, в том числе и с помощью возведения великолепных храмовых зданий. Но вместе с тем он строил и языческие сооружения, распространяя тем самым языческо-римский дух. Это и многое другое открывало мыслящим людям глаза на то, что всё его правление, по существу, лишь подготавливало окончательное уничтожение последних остатков национальной самостоятельности. Государственная самостоятельность при нём была лишь видимостью. Как царь, всецело зависевший от милости императора, он не имел права чеканить собственные золотые или серебряные монеты, не мог вести войну без разрешения Рима и обязан был платить ему дань. Даже его завещание, чтобы получить законную силу, нуждалось в утверждении императором. И чем более призрачным становился его царский блеск, тем отчаяннее он стремился, не гнушаясь ничем, сохранить эту мишуру.

Итак, «во дни царя Ирода» в Иерусалиме произошло событие, привлекавшее всеобщее внимание. Это случилось уже к концу его жизни: вскоре после этих событий, незадолго до Пасхи 4 года до Р. Х., Ирод умер. Следовательно, Христос, поскольку ко времени смерти Ирода Он уже не был грудным младенцем, должен был родиться примерно на пять-шесть лет раньше, чем в VI веке рассчитал учёный монах Дионисий Малый.

Причиной всеобщего возбуждения стало прибытие «мудрецов с востока» и их удивительный вопрос. Евангелист употребляет слово «маги» («волхвы») — так называли священнослужителей-жрецов и мудрецов при персидском дворе. Эти мудрецы пришли «с востока», то есть, без сомнения, из Персидского царства, которому тогда принадлежала почти вся Месопотамия. Возможно, они пришли из самого Вавилона — древнего центра науки о звёздах и истолковании их расположения. В западной традиции их именуют «тремя царями» — видимо, под влиянием

толкования Ис. 60 и Пс. 71; о царях говорит уже Тертуллиан († после 220 г.). Число «три», вероятно, возникло из количества принесённых даров; в Восточной Церкви существовало предание о двенадцати магах.

**(2)** Мудрецы «увидели звезду Его на востоке». Некогда, во время странствования Израиля по пустыне, прорицатель Валаам говорил о звезде, которая взойдёт от Иакова (Числ. 24:17). Правда, под этой звездой понимался Сам Мессия, а не небесное светило, предвозвещающее Его пришествие. Но, как видно из найденных клинописных текстов, восточные астрологи издавна ожидали великого Царя и усердно искали знамение его явления именно в расположении звёзд. Учёные произвели множество вычислений, пытаясь определить, что это была за звезда, и бесконечно много спорили об этом. Однако самому тексту соответствует понимание этой звезды как чудесного явления — не физической звезды, которую Бог будто бы для этой цели сотворил, а потом уничтожил, но некоего видения на небе.

Возникает вопрос: как через языческую традицию астрологии Бог возвестил людям о Мессии? Предваряющая благодать Божия приспособляется к особенностям людей, чтобы привести их к Себе. Бог всегда вознаграждает честное искание — даже если к нему примешаны человеческие заблуждения и немощи.

Примечательно, как быстро мудрецы откликнулись на зов Божий. Им предстоял долгий путь, полный трудов и опасностей. И хотя видение звезды на небе было ясным и несомненным, цель путешествия оставалась неопределённой — как и всё, что ожидало их впереди. Но именно этого Бог и ждёт от человека: чтобы тот, ясно распознав благодатный призыв, последовал ему в полном доверии и послушании. В конце концов, образно говоря, каждый человек следует за какой-то своей звездой — и порой уходит вслед за ней из родного дома и семьи, через пустыню и морские волны. Бывает и так, что даже в зрелом возрасте человек вдруг решает, будто нашёл новую звезду — свою звезду; тогда он жертвует прочным положением в жизни, своей честью и добрым именем и, словно безумный, гонится за блуждающей звездой — к собственной гибели.

Для мудрецов такой опасности не было. Ими двигали не порывы страстей. Несомненно, это были люди молитвы. Поэтому они последовали за единственной звездой, которая ведёт к счастью, — за звездой Христовой. И потому они не смущались ничем: ни трудами и тяготами пути, ни возможными насмешками соотечественников, ни разочарованиями, которые ожидали их в дороге. Всё это — молитва, следование зову Божию, пренебрежение трудностями — признаки того, что человек находится на пути Божиим.

Однако именно в Иерусалиме мудрецов ожидало большое разочарование. Дело было не только в том, что никто из опрошенных ничего не знал о новорождённом царе-Мессии. Ещё тяжелее было то, что их радостный вопрос вызывал ужас на лицах. Прежде чем Ирод велел позвать их к себе, они, вероятно, расспрашивали жителей города. А у тех были все основания ужасаться: они слишком хорошо знали, к какой кровавой расправе всё это могло подтолкнуть старого подозрительного тирана. **(3)** И Ирод действительно испугался, когда услышал об этом. Он не испытывал особого страха, когда приказывал убивать собственных родственников и сыновей. Но Тот, о Ком возвещает звезда, должен быть Мессией — а Он для Ирода опаснее кого бы то ни было на свете. Злой человек никогда не находит покоя, даже если он, не останавливаясь ни перед каким преступлением, построил себе, казалось бы, надёжное убежище. Но зло всегда разъедает само себя изнутри, и никакая его крепость в конце концов не устоит.

Что оставалось Ироду? Прежде всего — действовать осторожно. Знатного человека из народа, даже собственного сына, ещё можно было тайно или внезапно убить, и запуганный народ не восставал. Но если народ толпами с восторгом пойдёт за своим Мессией, тогда и копья солдат могут повернуться вспять. Для начала нужно было выяснить, где же находится этот ненавистный маленький Мессия. **(4)** Спешно призваны влиятельные члены синедриона: первосвященники (не только действующие и бывшие, но и представители знатных священнических родов, из которых обычно выбирали первосвященников) и книжники. Глагол «спрашивал», стоящий в греческом тексте в прошедшем несовершенном времени («опрашивал»), позволяет представить, как царь переходит от одного к другому и повторяет свои вопросы, стараясь точно узнать, какое мнение считается общепринятым в этом столь важном для него деле.

**(6)** Мнение это у иудейских книжников того времени было вполне единодушным и полностью совпадало с пророчеством Михея, которое евангелист здесь приводит; и хотя он слегка изменяет словесную форму пророчества, смысл от этого проступает ещё яснее. Для Ирода характерно и то, что он нисколько не сомневается: Младенец действительно есть Мессия, посланный Богом, — но всё же воображает, будто своей хитростью и силой сможет расстроить Божии планы. Во 2-м псалме сказано, что «Бог посмеётся над нечестивыми». Они никогда не понимают, что все их козни только помогают Божиим планам исполниться во всех подробностях.

После того как место рождения стало известно, важно было установить и сроки. Их можно было определить по времени появления звезды. Правда, не вполне точно: никто не мог знать, возшла ли звезда при рождении Младенца или уже при Его

зачатии. Но Ирод достаточно предусмотрителен — позднее, во время избияния младенцев, он примет всё это в расчёт. **(7)** Поэтому он призывает мудрецов — тайно, чтобы Иерусалим не узнал, какой большой интерес вызывает у него этот Младенец, — и тщательно выведывает у них время появления звезды. Казалось, он мог бы избавить себя от этих хлопот: если бы мудрецы, согласно его поручению, потом обо всём ему сообщили, Младенец всё равно оказался бы у него в руках. Но осторожность никогда не бывает лишней. Тот, кому нельзя доверять, и сам никому не доверяет, даже если перед ним такие совершенно бесхитростные на вид восточные люди. А бесхитростными, прямыми и честными они, судя по всему, действительно были. Поэтому Ироду легко удаётся обмануть их своей лицемерно благочестивой речью.

**(9)** Полные нетерпеливого желания достичь, наконец, цели, мудрецы отправляются в путь, выслушав псевдоблагочестивое многословие царя. «И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними». Значит, с тех пор как она взошла на востоке, они больше её не видели. Иначе им не пришлось бы так долго расспрашивать в Иерусалиме.

Да, так часто поступает Бог. Он призывает человека Своей благодатью, но затем предоставляет ему самому искать, думать, трудиться, бороться и даже ошибаться. Здесь важно не потерять мужества и сохранить направление — в этом ключ ко всему. Бог всё равно тайно сопровождает тебя на всех твоих путях, и однажды звезда Его вновь засияет.

**(10)** Но вот и цель их пути — о радость! Как они воодушевлены! Значит, всё было не напрасно: и оставленный родной край, и тяготы пути, и разочарования. Поистине то, что человек делает ради Бога, никогда не бывает напрасным, даже если он не сразу понимает, чему это служит. **(11)** Они входят в дом. Святое семейство к тому времени, конечно, уже не живёт в хлеву, где ему пришлось остановиться из-за того, что город оказался переполнен. Мудрецы находят Иисуса — но не таким, каким, быть может, представляли Его себе: не в блеске и царском величии. Нет, перед ними был бедный Младенец, Которому предстояло умереть на кресте. Так и нам никогда не следует забывать, что наша жизнь — следовать не только воскресшему и прославленному, но и рождённому на страдания Спасителю.

Они нашли Его на руках у Матери — там и теперь, как верит Церковь, легче всего Его найти. В глубоком поклонении они излили всю благодарность, всю радость и всё благоговение своих сердец. Затем они открыли свои сокровищницы, где хранились богатства Востока: золото, ладан и смирна — драгоценные благовония, использовавшиеся не только в богослужении, но и для врачебных и косметических

целей. Отцы Церкви видели в этих дарах глубокий смысл: золото — Царю, ладан — Богу, смирну — страждущему и умирающему Искупителю.

**(12)** Затем Бог позаботился о том, чтобы мудрецы, столь честные и бесхитростные, уже не возвращались к Ироду. Что с ними стало на родине, мы не знаем. В нашей жизни мы тоже многого — а то и вовсе ничего — не знаем, например, о тех, с кем дружили в юности, а потом жизненные пути разлучили нас. Как бы нам хотелось знать, что будет с близкими людьми, которых мы любили и о которых заботились, но которых, умирая, должны будем оставить! Но нам не дано такого знания. Только бы они нашли Иисуса на руках Марии, Его Матери! Всё остальное в конце концов неважно.

Так воссияло это событие — поклонение мудрецов — во мраке бедности и сокровенности Божественного Младенца. Оно свидетельствует о том же, о чём и звезда, и Его чудесное рождение: этот Младенец — Сын Божий. Но это сияние длится недолго. Скоро ночь станет ещё глубже — мы не раз увидим это в жизни Иисуса. Это служит прообразом и для нашей жизни: Бог иногда посылает нам Свой ободряющий свет, чтобы потом, в сгустившейся тьме, мы ничего не боялись.

## БЕГСТВО В ЕГИПЕТ. 2:13–15

13 Когда же они отошли, – се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. 14 Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, 15 и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего.

## УБИЙСТВО ДЕТЕЙ. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В НАЗАРЕТ. 2:16–23

16 Тогда Ирод, увидев себя осмеянным мудрецами, весьма разгневался, и послал убить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. 17 Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: 18 глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет. 19 По смерти же Ирода, – се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте 20 и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца. 21 Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришёл в землю Израилеву. 22 Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоялся туда идти; но, получив во сне

откровение, пошёл в пределы Галилейские 23 и, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется.

Ещё не отзвучала радость в сердцах Иосифа и Марии, как приходит новая скорбь. **(13)** Среди ночного покоя является ангел с повелением бежать и со страшной вестью о намерении Ирода убить Младенца.

И здесь снова евангелист показывает нам драгоценные качества святого Иосифа. Ни жалобы, ни ропота, ни одного лишнего слова. Но он действует. **(14)** Его действия описываются теми же словами, какими Ангел изрёк Божие повеление. В образе святого Иосифа есть что-то воинское. Как повеление дано, так оно и исполняется: точно, собранно, без промедления. Это угодно Господу. Кажется, Он именно за это особенно отмечал воинов; это видно из рассказа о сотнике из Капернаума (гл. 8). Вся Его собственная жизнь тоже была непрерывным послушанием воле Отца, точным следованием тому пути, который был указан Ему свыше. В этом и заключается подлинное достоинство нашей жизни перед Богом: не в самочинно избранных аскетических упражнениях, при которых мы так или иначе подспудно следим, чтобы они не слишком теснили нашу самость — при таких «подвигах благочестия» наше самолюбие нередко живёт и процветает, — но в сознательном принятии данного Богом пути, и в большом, и в малом.

Указания Ангела были очень кратки: «Беги в Египет». Каким путём? В какое место? Что делать там? На эти и другие важные вопросы он не отвечает. Иосиф, впрочем, этих вопросов и не задаёт. Для этого Бог и даёт каждому человеку собственный разум и собственную ответственность. Поэтому неправильно, например, хотеть получить от духовника решения на все случаи жизни, как это нередко бывает. В сущности, такие «духовные чада» лишь желают уклониться от собственной ответственности, считая это особой добродетелью послушания.

Но об одном Бог позаботился: о необходимых деньгах — ведь мудрецы одарили Младенца золотом. Именно там, где собственных сил действительно не хватает, промысл Божий с любовью приходит на помощь.

**(15)** Св. Матфей и в этом событии видит исполнение пророчества. Правда, пророк Осия (Ос. 11:1) не произносит такого пророчества в прямом смысле слова: он напоминает неблагодарному народу Израиля об историческом факте — Бог вывел иудеев из Египта, земли рабства, в землю обетованную. Под «сыном» у Осии понимается Израиль. Но евангелист справедливо видит пророчество и в самих этих исторических событиях. Как Израиль провёл своё детство в Египте и оттуда был

призван Богом в Святую Землю, так впоследствии и его Искупитель проходит тот же путь, проживая в Себе судьбу Своего народа.

Мировая история, если понимать её правильно, есть великая симфония Божия: определённые темы снова и снова повторяются в истории во множестве разных вариаций. Поэтому евангелист так охотно употребляет выражение «да сбудется реченное через пророка». Конечно, пророчество — не причина позднейшего события; нечто свершается не потому, что оно было предсказано. Соотношение здесь обратное: поскольку событие должно совершиться, Бог заранее открывает его пророкам или предызображает в каком-либо событии. Но поскольку всё происходящее в мире — не случайность и не слепая судьба, а замысленное и осуществляемое дело Божие, можно сказать и так: то или иное должно совершиться, потому что оно было предречено.

Ирод тем временем ждал и ждал. Но мудрецы не возвращались. Они уже давно должны были быть у него: путь от Иерусалима до Вифлеема занимает всего около двух часов. **(16)** Поскольку Ирод, конечно, не знал, что мудрецы ослушались его по Божью повелению, ему оставалось думать только одно: его обманули. Греческое выражение, употреблённое в Евангелии, можно было бы передать по-простому: «оставили в дураках». Значит, при всей своей простоте они оказались хитрее его — его, который уже думал, что своим искусным коварством уловил их в сеть, а вместе с ними и этого новорождённого Царя-Мессию. Теперь вся его ярость обращается против Него. Уж Он-то не должен уйти, раз эти восточные люди ускользнули. Как хорошо, что Ирод так точно выведал предполагаемый возраст Младенца! Человеколюбивые сомнения никогда Ирода не тревожили. Если умрут все дети в Вифлееме и его окрестностях до трёх лет, то среди них наверняка окажется и этот ненавистный Младенец-Мессия.

Некоторые библеисты ставят под сомнение это место на том основании, что иудейский историк Иосиф Флавий, который был примерно на сорок лет моложе Христа, ничего не сообщает об избиении младенцев в Вифлееме, хотя о других жестокостях Ирода рассказывает подробно. Но, хотя Иосиф охотно обходит молчанием всё, связанное с Христом, было бы сильным преувеличением говорить о сотнях или тем более тысячах убитых детей. В небольшом Вифлееме едва ли могло быть больше нескольких десятков мальчиков младше трёх лет. В любом случае, этот приказ об убийстве вполне соответствует характеру старого Ирода. По сообщению Иосифа Флавия, он даже в своём завещании будто бы распорядился убить самых знатных людей во всей Иудее, чтобы «по всей стране при его смерти лились слёзы».

**(18)** Некогда в Раме, в двух часах пути к северу от Иерусалима, пророк Иеремия в видении услышал скорбный плач Рахили, праматери ефремлян и вениамитян: её потомки оттуда были уведены в ассирийский плен. И это событие евангелист в свете Божиих замыслов считает прообразом именно этого избиения младенцев в Вифлееме. Возможно, ему напомнило о Рахили и то, что она была погребена близ Вифлеема.

Сколько времени Святое семейство оставалось в Египте, мы не знаем. Едва ли так долго, как полагал церковный писатель Ипполит (†235 г.), говоривший о трёх с половиной годах. Во всяком случае, когда Ангел возвестил: **(20)** «умерли искавшие души Младенца», это была ободряющая весть. «Умерли ненавистники Христа» — и сколько их умерло с тех пор! Христос же жив: *Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же* (Евр. 13:8).

Иосиф вновь показывает себя тем человеком, каким мы его уже знаем: **(21)** «Он встал, взял Младенца и Матерь Его». Он действительно верный супруг и отец, прекрасный образец для всякого мужа. И он никогда не идёт самовластными путями, по своей воле: с ним всегда «Младенец и Матерь Его».

И на этот раз Божии указания очень кратки, ограничены самым необходимым: «Иди в землю Израилеву». Куда именно? Это Иосиф должен был решить сам. Идти в Иудею было небезопасно. Ирод в своём завещании разделил страну между оставшимися в живых сыновьями. Архелаю достался царский титул и Иудея с Самарией. Император подтвердил завещание, но с оговоркой: Архелай сможет носить царский титул только после испытательного срока. Испытание он выдержал плохо. Уже в самом начале своего правления он приказал перебить три тысячи граждан, чтобы, по словам Иосифа Флавия, «не показаться недостойным сыном Ирода». Через десять лет, после многочисленных жалоб народа и собственных братьев, император лишил Архелая власти и отправил в ссылку.

**(22)** Поэтому, получив новое Божие указание, Иосиф удаляется в Галилею, где при Ироде Антипе было спокойнее, **(23)** и избирает местом жительства Назарет. Почему он выбрал именно этот незначительный город, становится ясно из Евангелия от Луки. До рождения Иисуса Назарет был местом жительства Иосифа, хотя как потомок Давида он, вероятно, владел в Вифлееме каким-то небольшим имуществом. То, что Иосиф сперва намеревался возвратиться в Иудею, в Вифлеем, видно из текста. Возможно, он думал, что Сын Давидов, по особому устройению родившийся в Вифлееме (ср. Лк. гл. 2), должен и вырасти в городе Своего праотца. Но, убоявшись Архелая, он решил идти в Назарет.

Рационалистическая критика проявляет здесь большую близорукость, находя якобы неразрешимое противоречие между Матфеем и Лукой — по той причине, что Лука сразу после Сретения Иисуса в храме говорит о возвращении Иосифа в Назарет (Лк. 2:39). Но поскольку Лука ничего не пишет ни о поклонении мудрецов, ни о бегстве в Египет, он опускает и всё остальное — и сразу возвращает читателя в Назарет, где вырос Иисус.

Древних писателей нельзя читать нашими глазами — глазами людей, привыкших во всём искать исторической точности. Нужно, напротив, учиться читать их так, как они сами смотрели на события и как строили свой рассказ. Так, например, у всякого, кто читает последнюю главу Евангелия от Луки, неизбежно возникает впечатление, будто Иисус вознёсся на небо уже вечером в день Воскресения. Однако в первой главе Деяний апостольских говорится, что между Воскресением и Вознесением Он ещё сорок дней пребывал с учениками. Для критиков — яркий пример противоречия, если бы не одно обстоятельство: автор Евангелия от Луки и Деяний апостольских — одно и то же лицо. В Евангелии он сжимает свой рассказ так, что нам он может показаться непонятным, если мы заранее требуем от древнего писателя, чтобы он писал так, как привыкли писать мы. Так и у всех евангелистов — это необходимо всегда учитывать.

И вновь Матфей видит в выборе Назарета высший смысл. Правда, ни у одного пророка нет слов, буквально похожих на фразу: «Он Назореем наречётся». Поэтому Матфей, что очень показательно, пишет здесь не как обычно — «да сбудется реченное через пророка (такого-то)» в единственном числе, — а говорит вообще о «пророках» во множественном числе.

Пророки, говорившие о Мессии, предсказывали, что Он возрастет из смиренной и сокровенной среды — как слабая отрасль из срубленного ствола некогда великолепного дерева Иессея, отца Давида (Ис. 11:1). Эти пророчества Матфей, пользуясь свободой изложения, обычной для того времени, соединяет в выражении «Он Назореем наречётся». Поводом к такому выражению, вероятно, послужило созвучие слова «Назорей» и еврейского *nezer* («отрасль») в Ис. 11:1. Назарет считался местом незначительным и презираемым. Уже Нафанаил с пренебрежением спрашивал: *Из Назарета может ли быть что доброе?* (Ин. 1:46). И впоследствии Иисуса и Его учеников насмешливо называли «назореями».

Какое прекрасное, безмятежное существование могли бы проводить Иосиф и Мария, если бы в их жизнь не вошёл Спаситель! Она — в своей тихой молитвенной келье в Назарете; он — в своей мирной мастерской. Теперь всё это кончилось. Страшные вести, бегство, заботы, необходимость снова и снова решать, как устроить

то одно, то другое — всё это непрестанно сменяет друг друга. Да, Спаситель не даёт покоя Своим! Он Сам пришёл, чтобы вести жизнь, лишённую земной отрады. Значит, и нам нужно примириться с тем, что здесь, на земле, нет настоящего покоя и нет полного освобождения от забот. Подлинный покой — внутри, в сердце. И этот покой у Святого семейства, конечно, был. Это видно уже по св. Иосифу: спокойный человек, который молча, твёрдым шагом проходит через все трудности и при этом ещё «берёт Младенца и Матерь Его».

О святом Иосифе, этом прекрасном образце мужа, хочется говорить без конца. Но, конечно, и о Марии тоже. Для неё, Жены, а тогда ещё юной и хрупкой Девы, всё это было ещё тяжелее. Как трепетало её сердце за возлюбленного Сына; как терзалась её душа, когда нужно было спешно взять Его из колыбели и кое-как укутать для ночного бегства; как больно было ей, когда в дороге Он страдал от холода, жары и прочих трудностей пути — это может понять только мать, чьё сердце трепещет за дитя своего чрева. Но они оба были твёрдо укоренены в Боге. А в Нём — покой, даже если на земле рушится всё.

И Бог не бросал их — помогал снова и снова. В самых тяжёлых положениях Он вмешивался Сам. Так всё — даже ненависть Ирода — служило исполнению древних промыслительных планов Божиих об этом Младенце. И для всех, кто любит Бога, всегда остаётся истинным слово апостола: *любящим Бога всё содействует ко благу* (Рим. 8:28). Но при этом нельзя праздно сложить руки и предоставить всё одному только Промыслу. Нужно, как Иосиф, всеми своими силами соработать Богу — и самостоятельными размышлениями, и решительными действиями.